

Милла Грасс

Истинная моего
вечного сердца

18+

Милла Грасс

Истинная моего вечного сердца

«Автор»

2026

Грасс М.

Истинная моего вечного сердца / М. Грасс — «Автор», 2026

Я — миротворец, сильнейший маг, и я одна в своём роде. Но я вынуждена покинуть своё тело. В пристанище душ я получаю второй шанс: моя бессмертная душа обретает новое тело — тело девушки Лили. У неё есть семья и жених вампир, которому она не нужна. Но так ли это?! Пренная Лили точно не была ему нужна. А новая Лили — или та, кто скрывается в её теле, — сможет ли она завоевать сердце вечного?! Однотомник. История о любви с обязательным ХЭ!#

© Грасс М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Истинная моего вечного сердца	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Истинная моего вечного сердца

Истинная моего вечного сердца

Пролог

Я бежала по чёрному длинному коридору, еле дыша. Нет, я не запыхалась — моё натренированное тело было выносливым и крепким. Но коварный страх полностью сковал меня, лишив способности ясно мыслить.

Я — миротворец, сильнейший маг. Но сейчас моя сила могла сыграть против меня, а ещё хуже — оказаться использованной в дурных целях, чтобы навредить кому-то. А этого я допустить совершенно не могу: моя природа заключается в сохранении, а не в уничтожении.

Психованные фанатики уже давно выслеживали меня — и, похоже, чем-то опоили. Никакая магия меня не берёт: в ход, скорее всего, пошёл какой-то особо хитродействующий яд или иное вещество. Они принесли меня в этот дом, чтобы совершить страшный обряд — изменить направление моей силы и обратить её во зло: против людей и всех живых существ. Я должна была срочно что-то предпринять, чтобы моя сила не попала в их руки. Этого категорически нельзя было допускать.

— Это всё бесполезно, миротворец! Ты уже здесь, и мы всё равно проведём обряд, возьмём верх над этим миром с помощью твоей силы. Тебе уже ничего не поможет: ты слаба физически, и скоро твоё сознание спутается настолько, что даже твои силы не спасут тебя. Смирись со своей печальной участью! — зловещий крик доносился до меня издалека.

Но я не могла этого допустить. И вдруг единственно возможное решение, единственный верный путь пришёл мне в голову.

Этим решением стало отправиться в пристанище душ. Я оставила своё тело и переместилась в бестелесное состояние — во временный дом для душ, чтобы найти выход из сложившейся ситуации. Миротворец бессмертен, поэтому я бродила в поисках способа вернуться в мир живых. В своё тело мне уже было нельзя, но я не могла забрать любое: главным для меня оставалось никому не навредить.

Мои скитания длились уже несколько часов или дней — я потеряла счёт времени. И мне уже начало казаться, что я останусь здесь навсегда, когда я заметила очень грустную девушку. Она сидела, поджав коленки, и плакала навзрыд. Я почувствовала её боль — и мне вместе с ней стало очень горько.

— Привет, — тихо произнесла я.

— Привет, — отозвалась она, не поднимая глаз.

— Почему ты плачешь, милое дитя? — спросила я, стараясь вложить в голос всю теплоту, на которую была способна.

— Я — Лили, и я просто плачу, потому что мне очень больно, — ответила она мне.

— Лили, почему тебе так больно? — мягко уточнила я.

— Потому что я спрыгнула с высокого дерева и, кажется, убила себя, — отвечала она сквозь слёзы.

— Мне очень жаль, Лили. Тебе до сих пор больно? — Я осторожно погладила её по волосам.

— Мне тоже жаль... Но моему телу больше не больно. У меня болит сердце и душа, — прошептала она.

— Ты жалеешь о своём поступке или тебя кто-то обидел, Лили? — спросила я.

— Нет, не обидел. Но меня никто не любил, а мне так хотелось, чтобы меня просто любили, понимаешь? — шмыгала носом она.

— У тебя не было близких? Ты была сиротой? — спросила я, пытаюсь глубже понять историю этой девушки.

— Нет, у меня была мама, которая мною не интересовалась и не принимала меня такой, какая я есть, и папа, которому вообще всегда было на меня всё равно. А ещё брат, которого мои родители всегда любили больше, чем меня, — гордились им, восхищались. А ещё жених, которого выбрал для меня оракул. Для него я стала насмешкой, издёвкой: ему было на меня наплевать, он считал меня никем, недостойной его, — рассказала она мне свою беду и ещё сильнее заплакала.

— Лили, я чувствую, что твоё тело ещё живо, и ты можешь вернуться. Оно зовёт тебя, Лили. Вернись в свою жизнь — никогда не поздно всё исправить, — сказала я. Я говорила правду: я чувствовала, что её тело живёт и призывает душу обратно. Она могла вернуться — не всё ещё было потеряно.

— Я не хочу возвращаться, — резко и решительно ответила она. И её заявление не было выражением минутной слабости или попыткой привлечь внимание. Она была уверена в том, что говорит, и искренне не желала возвращаться.

— Ты не хочешь жить? — Я всё-таки хотела узнать больше и, может быть, как-то помочь или повлиять на её решение.

— Я хочу жить, но я не хочу возвращаться в свою жизнь — ни за что. Даже не уговаривай: лучше я останусь здесь навсегда или исчезну, но не вернусь туда, к ним, — ответила она. Ей было настолько больно, что она готова была остаток существования своей души провести в этом тоскливом месте.

— Но твоё тело ждёт тебя всё равно. Рано или поздно какая-то душа придёт в твоё тело, Лили. Вдруг это будет кто-то плохой, кто-то, кто может принести боль твоим близким? — озвучила я ей возможную судьбу её тела.

— Мне всё равно, кто угодно может вселиться в моё тело — мне не жалко. Только пусть это буду не я. Может быть, ты хочешь? — вдруг ошарашила она меня.

— Лили, но это очень сложно, и это необратимо, понимаешь? Ты не сможешь вернуться в своё тело — никогда, понимаешь? — Видимо, мне её послала сама судьба, но я всё равно хотела, чтобы её решение было взвешенным.

— Пусть будет так. Ты хорошая и сильная — живи. Может быть, ты сможешь всё изменить, и тебе там будет хорошо, — схватила она меня за руки и даже перестала плакать. Её глаза умоляли меня согласиться.

— Лили, ты хорошая девушка. Хочешь, я подарю тебе другую жизнь? — вдруг у меня возникла идея.

— Да... Но смогу ли я там? Будут ли меня там любить? — заинтересовалась она.

— Будут. Очень сильно, — с этими словами я своей силой отправила её в тело маленькой пятилетней девочки, которая неудачно упала с лошади: её душа выскользнула из тела и исчезла. Эту маленькую девочку в мире живых держала на руках безутешная мать. Лили в этой семье точно будет хорошо — её точно будут любить. Это был мой подарок для неё взамен на то, что она сделала для меня.

И только я успела об этом подумать, меня вихрем закрутила моя сила и отправила обратно в мир живых.

Пробуждение

Я вернулась. Сначала я была словно маленькая мигающая точка в огромной, бесконечной вселенной. Эта точка не сразу, а постепенно становилась более уверенной, крепкой, обретала силу — и начала увеличиваться в размере. А затем я открыла глаза.

В комнате было душно, но из окна лился солнечный свет — такой тёплый и нежный, что мне непременно захотелось до него дотронуться. Я подняла правую руку и потянулась к лучам

солнца. От моего ещё неловкого движения в солнечном свете заблестел пылевой вихрь. Всего лишь частички пыли, хаотично кружившие в воздухе, оказали на меня поразительный эффект: видимо, стоило умереть и заново возродиться, чтобы теперь просто наслаждаться этими элементарными, но такими удивительными вещами.

Рука Лили — а теперь моя — была очень изящной: нежная кожа, тонкие пальцы... И просто ужасный маникюр: ярко-розовые длинные ногти, заострённые на концах. Этот маникюр никак не вязался с той Лили, которую я встретила в Пристанище душ. Она была такой милой и нежной, но разбитой и никому не нужной. Я вспомнила о ней и мысленно поблагодарила за новую жизнь, которую она мне подарила.

Я решила, что нужно срочно встать и осмотреться, но пока это оказалось для меня очень непросто. Тело не слушалось, словно не хотело отдавать себя мне. Моя сила была велика, но это тело, видимо, оказалось храбрым и куда более упрямым — оно привыкало ко мне, сопротивлялось. И вот, спустя пару минут и тонны усилий, я всё-таки смогла сесть.

Осмотрев комнату, я пришла в шок. Ярко-розовые обои, чёрное постельное бельё, на стенах — какие-то безумные, агрессивные постеры. «Лили!» — мысленно воскликнула я. Ни за что бы не подумала, что эта нежная девочка могла быть такой провокаторшей! Она явно пыталась привлечь к себе внимание — и своим внешним видом, и всем, что её окружало. «Как же тебе, детка, не хватало внимания от близких людей...» — пронеслось у меня в голове. — «Ну что же, посмотрим, что у тебя там за семейка».

Одно меня радовало: теперь у Лили всё будет хорошо. Я отплатила ей сполна и отправила в любящую семью. Лили отдала мне свою жизнь, а я подарила ей новую — счастливую.

Мне казалось, что там, в Пристанище душ, она многое о себе рассказала, но сейчас я понимала: это не так. Её комната буквально кричала о протесте: «Посмотрите на меня! Я не такая, как вы! Обратите на меня внимание!»

Что смогли мне рассказать воспоминания её тела? У Лили была мама — домохозяйка, ведьма со средними природными силами. Отец работал в Министерстве магии и занимал хорошую должность — он был выдающимся боевым ведьмаком. Ещё у неё был брат, на которого молилась вся семья: в свои 30 лет он уже дослужился до генерала лётного войска, и о его боевых способностях, по воспоминаниям Лили, ходили легенды.

Семья Лили жила в достатке, и она сама ни в чём не нуждалась. Её пристроили учиться в Академию магии в надежде, что у неё появятся силы. Но к концу первого года всем стало ясно: на Лили природа «отдохнула» — способностей у неё не оказалось. Из-за этого положение Лили в семье сразу ухудшилось, и жизнь для неё стала невыносимой. Но так ли это на самом деле? Неужели родители резко разлюбили дочь из-за отсутствия у неё магических сил?

Ко всем прочим неудачам в жизни Лили добавился ещё и жених. Про него её остаточные мысли буквально кричали в моей голове. Он был могущественным вампиром — что казалось странным. Возможно, это была договорная помолвка, но Лили рассказывала, что пару выбрал оракул, который ежегодно подбирает союзы. Как оракул мог создать такой союз? Могущественный вампир и ведьма без способностей... Он бессмертен, а она — нет. Может, это был какой-то сбой или чьи-то проделки? Но я впервые стала свидетелем ошибки оракула.

Я поняла, что жених вовсе не воспринимал Лили как невесту. У него была спутница — или любовница, а может, их было несколько: Лили точно не знала. Он не оказывал ей никакого внимания, и они виделись всего пару раз: на помолвке и однажды он заезжал к ним домой — по делам, к отцу Лили. Вот и всё. Но Лили этих двух встреч оказалось достаточно: она влюбилась в своего жениха моментально. Конечно, ведь он вампир — красивый, холодный, недостижимый.

Кстати, в своей прошлой жизни миротворца я о нём не слышала и никогда с ним не пересекалась. Так ли он был могущественен — или это просто так виделось Лили? Или мы с ним существовали в разных частях нашего мира?

Насколько я помнила, со дня помолвки Лили и её жениха прошло уже 11 месяцев. Значит, через месяц помолвку можно разорвать, если я смогу доказать, что они безразличны друг к другу. А насколько я поняла, так оно и было: они жили на разных территориях, не общались, у него была другая женщина. Собственно, закон о расторжении помолвки в таких случаях разрешал это сделать — даже несмотря на то, что пару озвучил оракул.

— Госпожа Лили, вы проснулись? — тихий голос прервал мои раздумья.

— Да, — ответила я и не узнала свой голос. Точнее, он звучал немного непривычно для меня, но отдалённо был похож на мой прежний.

— Вам что-нибудь нужно? — продолжала тем же тихим голосом милая девушка в униформе.

— Нет, всё в порядке, — ответила я и попыталась рассмотреть девушку: небольшой рост, милое лицо, светлые волосы.

— Госпожа, вы на меня так странно смотрите, будто не узнаете, — как же быстро она меня рассекретила! А я-то хороша — устала на неё и сама себя выдала. — Видимо, вы очень сильно ударились головой?

— Да, я ударилась головой? — решила я быстро воспользоваться шансом, который подкинула мне эта девушка. Можно сослаться на лёгкую — или не очень — амнезию, и тогда меня никто сразу не рассекретит.

— Да вы же упали с дерева и сильно ударились головой. Охрана вас принесла сюда где-то около часа назад, — поведала мне девушка.

— И что было дальше? — решила поинтересоваться я.

— Ничего, вы просто спали. Приходил врач вашей мамы, осмотрел вас и сказал, что всё в порядке, что вам нужно немного отдохнуть, — объяснила она мне, а потом тихонечко добавила: — Он ещё сказал, что могут быть небольшие последствия.

— Какие? — продолжала я игру, которая меня как нельзя кстати устраивала.

— Что вы можете потерять память... или что похуже, — она присела ко мне на кровать и продолжила: — Но вы не переживайте, я рядом, я с вами. Меня зовут Милана, я ваша служанка и немного подруга. Если вы что-то забыли, я вам обязательно напомню.

— Спасибо, Милана, — сказала я ей и вложила в это слово гораздо больше, чем оно могло в себе нести. Я почувствовала её искренность: она и правда любила Лили и переживала за неё. Несмотря на то, что Лили не до конца верила своей служанке, я ощутила её неподдельную заботу — а это значило только одно: мои силы миротворца начали проявляться, ведь я могла видеть людей насквозь.

— Если вам что-нибудь будет нужно, вы только скажите, — ответила она мне с нежной улыбкой.

— Для начала давай перейдём на «ты», — предложила я, но, заметив её сомнения, сразу же добавила: — Хорошо, давай только между нами, здесь, в этой комнате. Это будет наш с тобой секрет — будем подружками только здесь.

— Хорошо, — закивала она одобрительно.

— Милана, скажи, пожалуйста, я бы хотела переделать маникюр, — разглядывая свои отталкивающие и опасные ногти — а точнее, когти — спросила я.

— У вас... ой, у тебя же совсем новый маникюр, Лили. Ты его два дня как сделала, — удивлённо уставилась на меня Милана. Видимо, когти были постоянным атрибутом Лили.

— Что-то он мне разонравился, — ответила я ей. На самом деле он мне не нравился совершенно: в своей прежней жизни я предпочитала вообще не красить ногти. Поэтому мне срочно требовалось отрезать эти когти, чтобы не поранить ими себя или кого-то ещё.

— Я позову мастера, без проблем, — улыбнулась она.

— Мастер придёт сюда? — спросила я. Хотя я знала, что у Лили очень обеспеченная семья, тот факт, что мастер маникюра приходит домой, немного меня удивил.

— Так, видимо, амнезия у тебя нелёгкая, но ничего. Ваша... ой, твоя мама очень любит за собой ухаживать, и на третьем этаже у вас есть свой салон красоты — настоящий. В общем, всё, что хочешь, имеется: есть постоянный мастер и её помощники, которые придут по любому зову.

— Понятно, хорошо. Тогда мне нужен будет мастер по маникюру сегодня, — решила я воспользоваться привилегиями жизни Лили. Почему бы и нет? Мне только нужно привести себя в привычный вид — и я сосредоточусь на своих силах, чтобы поскорее вернуться к прежней жизни.

— Будет сделано. Я тогда пойду? — спросила Милана и, получив мой одобрительный кивок, покинула комнату.

Точнее, не комнату — логово какого-то панка, рок-звезды или трудного подростка. Комната Лили не переставала меня удивлять: если розовый цвет ещё был хоть как-то логичен (хотя и слишком ярк), то обилие чёрного сводило меня с ума. «Интересно, а ремонтники у них тут имеются? Лёгкий ремонт мне бы точно не помешал», — подумала я. Но все мысли о чёрном цвете и ремонте мгновенно испарились, когда я подошла к зеркалу.

— Вот чёрт! — выругалась я вслух. Моё любимое ругательство осталось со мной.

На меня смотрела красивая девушка, но у неё были ярко-розовые волосы, чёрная помада и огромные стрелки. Да уж, Лили не переставала меня удивлять! Там, в Пристанище душ, её душа была совсем другой: светлые волосы и нежное лицо без макияжа. А сейчас в отражении на меня смотрела просто королева провокации.

Одета я была в чёрную водолазку с длинным рукавом и огромные чёрные штаны — и это в тридцатиградусную жару! Теперь понятно, почему мне было так жарко и душно.

Когда я была миротворцем — точнее, в своей прошлой жизни — я старалась не привлекать внимания. Единственное, что могло выделить меня из толпы, — это фиолетовые глаза. Но они были у многих, не только у миротворцев. Хотя, может, у всех миротворцев и не было таких глаз — я не могла этого знать наверняка, потому что была одна, единственная в своём роде. Сколько было миротворцев до меня, я тоже точно не знала, но, судя по книгам истории, я была не первой.

Многие вообще думали, что миротворец — это легенда, сказка о герое, который может так много, что останавливает целые войны силой в одиночку. Но это не было легендой: я обладала невероятной силой и могла остановить войну. Если бы не те психованные фанатики, я бы так и осталась в своём прежнем теле. Но выхода у меня не было, а поскольку убить миротворца невозможно, я начала новую жизнь.

Я начала искать глазами шкаф с одеждой, чтобы переодеться, но его не было. В этой закрытой водолазке я буквально не могла дышать — мне срочно нужно было её снять, что я и сделала. И только оставшись в нижнем белье, я поняла, почему Лили так одевалась: на руках и ногах остались следы её боли и депрессии. Бедная Лили... Зачем же ты так с собой? Полоски были и свежие, и старые — уже превратившиеся в тонкие шрамы.

Мне так сильно захотелось снова её обнять. Неужели никому не было дела до её эмоционального состояния? Что же за люди её окружают?.. Я прикоснулась к нежной израненной коже, и в моих руках появилось лёгкое золотое свечение: ко мне возвращался дар целительства. Он был ещё слаб, но его хватило на то, чтобы стереть с почти прозрачной кожи следы девичьей боли.

Теперь, когда кожа рук и ног была чистой, без шрамов, я продолжила искать одежду. Напротив большой кровати с чёрным балдахинном были две двери: та, что слева, вела в ванную, а та, что справа, — в небольшую гардеробную. Найдя её, я очень обрадовалась, но, как оказалось, радоваться было рано: вся одежда была примерно в одном стиле — чёрная, мешковатая, безразмерная и почти вся закрытая.

«Так, — подумала я, — мне не только нужна новая причёска и маникюр, мне нужна новая одежда. Кажется, я вошла во вкус».

Немного порывшись в вешалках, я всё-таки откопала лёгкое платье — чёрное, но в маленький розовый цветочек, — и это не могло не радовать. Платье было милым и очень женственным. Надев его, я покрутилась перед зеркалом: фигура у Лили была что надо — осиная талия, грудь хорошего размера, скорее всего, третьего, и длинные красивые ноги.

Мне, конечно, предстояло много работы над телом: всё-таки тело миротворца должно быть физически сильным и выносливым. Но мне совершенно точно повезло с фигурой, а причёску легко исправить. С заметно улучшившимся настроением я пошла искать Милану, чтобы попросить позвать мне ещё мастера по волосам.

Новый дом

Практически на цыпочках я шла по огромному просторному коридору и поймала себя на мысли, что задерживаю дыхание — будто малейший звук мог нарушить хрупкое равновесие этого момента. Лёгкое волнение расплывалось по моему телу, словно невидимая волна, а сердце бешено стучало, отбивая неровный ритм. Я — миротворец, воин, сильный маг, который одним движением руки сбивал с ног великанов, — впервые так сильно нервничала. Точнее, волновалась — это странное чувство смущало меня, выбивало из привычной колеи.

Возможно, я нервничала, потому что впереди меня ждало знакомство с новой семьёй, с новой жизнью и с новыми обстоятельствами — всё это требовало адаптации, принятия решений, выстраивания новых связей. Но где-то в глубине души я точно знала: моё сердце так сильно колотится не по этой причине. Оно что-то чувствует — что-то приближается, что-то странное и волнующее, словно предвестие перемен. Мне срочно нужно было собраться и взять себя в руки: у меня была цель, и нужно было к ней идти, несмотря на сомнения и страхи.

— Лили! — окликнул меня женский голос из-за спины.

— Да, — ответила я, не оборачиваясь: я не знала, кто передо мной стоит, и это, по моему мнению, был самый подходящий ответ — нейтральный, осторожный.

— Лили, я рада, что ты в порядке, — одарила меня дежурной, натренированной улыбкой эта красивая женщина. Я без стеснения рассматривала её: длинные прямые жгучие чёрные волосы, аккуратно уложенные, большие карие глаза с едва заметными морщинками в уголках, отличная фигура — видно, что она не молода, но находится в прекрасной форме. От неё исходило лёгкое зелёное свечение — едва уловимое, но отчётливое. Глазам миротворца было доступно то, что не было доступно другим: я видела свечение силы. Зелёное свечение этой женщины указывало, что она обладательница природной силы — и я была уверена, что она ведьма, причём весьма опытная.

— Мама... — сопоставив все факты, я поняла, что передо мной мама Лили. В голове мгновенно сложилась картина: её манеры, тон голоса, то, как она держалась — всё указывало на родство.

— Лили... — она была в смятении, ей было неуютно под моим изучающим взглядом. И я была уверена на сто процентов: она заметила перемену во взгляде Лили. Теперь это были мои глаза — не глаза нежной девочки, потерявшей в своих чувствах и эмоциях, а глаза уверенной в себе женщины, привыкшей принимать решения и отвечать за них.

— Я искала Милану, — решила я начать разговор и прервать наше молчаливое изучение друг друга.

— Для чего она тебе? — это был странный вопрос. Ведь Милана была моей служанкой, и я была совершенно уверена: эта прекрасная женщина спросила это не просто так. Она хотела что-то выяснить, зацепиться за какую-то деталь, проверить меня. Её природные силы подталкивали её к этим сомнениям — она нутром чувствовала, что что-то в Лили изменилось, и это её настораживало.

— Я просила её вызвать мастера по маникюру, — ответила я коротко, стараясь говорить спокойно и уверенно.

— Что не так с твоим маникюром? Ты его недавно только сделала, — говорила она и осторожно подходила ко мне, внимательно изучая моё лицо. Интуиция ей не вралась: я была той, кого стоит остерегаться, — моя магия, моя сущность ощущались даже без явных проявлений.

— Я хочу сделать маникюр поспокойнее, — начала я, а затем, видя её недоумение, добавила: — И ещё кое-что... — Правая бровь моей новой мамы удивлённо поплыла вверх. — Я хочу перекраситься в шатенку и...

— Лили! — перебила она меня. — Ты что, и правда ударила головой?

— Да, мама, — опустила я глаза и разорвала наш зрительный контакт, стараясь выглядеть виноватой и растерянной.

— И это прекрасно, дочь, — неожиданно улыбнулась она. — То есть я имею в виду, что я рада, что ты возвращаешься к нам из своего подросткового бунта. Видимо, падение с дерева как-то повлияло на тебя.

— Скорее всего, так оно и есть, — кивнула я. — Ещё кое-что: мне нужно прикупить немного одежды, — скромно попросила я, стараясь придать голосу мягкость, свойственную Лили.

— Конечно! Да что же это за праздник такой?! — захлопала она в ладоши, искренне радуясь. — Всё что угодно, Лили! Сейчас же позову мастера, а потом поедем за покупками.

— Хорошо, мама, — улыбнулась я ей в ответ. Для этой женщины так мало нужно было для счастья: ей просто хотелось, чтобы дочь была похожа на неё, разделяла её ценности, следовала её примеру. Всё так просто... Почему же они с Лили не могли найти общий язык раньше? Возможно, проблема была не только во мне, но и в их взаимном непонимании, в разных взглядах на жизнь.

— Может, нужно что-то ещё? Скоро ведь приём, — вопросительно уставилась она на меня, ожидая реакции.

— Какой ещё приём, мама? — спросила я её, чем явно удивила. Резко решив исправить ситуацию, я добавила: — Я, видимо, забыла... Ударилась головой, вот и вылетело из памяти.

— Да, точно. Каждый год в нашем доме проходит приём в честь твоего брата. Ты же помнишь брата? — заглядывая прямо в душу, спросила она, словно пытаясь прочесть мои мысли.

— Конечно, помню, — натянула я милую улыбку. — Через сколько дней приём? Мы же успеем подготовиться? Внутри же я похолодела: вот приёма мне только ещё не хватало! Хорошо, что в прошлом теле я успела посетить парочку подобных мероприятий и знала, как себя вести и что делать на таких светских раутах — правила этикета, манеры, умение поддерживать беседу... Всё это было мне знакомо, но от этого не становилось легче.

— Он уже в воскресенье, но я думаю, мы успеем сшить тебе платье под новый цвет волос, — сказала она и положила свои красивые ухоженные руки на мои плечи. — Лили, у тебя очень красивая фигура, почему ты так долго скрывала её, милая?

— Теперь всё будет по-другому, мама, — ответила я ей то, что она точно хотела услышать, и дотронулась до её руки своей. Я почувствовала материнскую любовь в её прикосновении: она любила Лили — возможно, не так, как хотела Лили, но совершенно точно любила. В этом не было фальши, только искренняя привязанность и забота.

— Конечно, дорогая, я так рада, — в её глазах блеснула слеза. Нет, она не скатилась по её щеке, но она точно была — едва заметная, дрожащая на ресницах. О чём так безмолвно плакала эта женщина? От радости, что её дочь потянулась к ней? Или она поняла, что Лили изменилась — и это вызывало у неё смешанные чувства? Мне до боли в сердце стало её жаль, и именно в этот момент я твёрдо решила, что она никогда не узнает, что я больше не Лили.

Потому что я чувствовала: эта новость принесёт ей слишком много боли, разбередит старые раны, разрушит хрупкую надежду, которая только начала зарождаться.

— Мама, можно ещё кое о чём попросить? — приобнимая её в ответ, спросила я, стараясь вложить в голос всю теплоту, на которую была способна.

— Всё что угодно, — снова натянув маску истинной леди, выпрямилась мама, но в её взгляде читалась неподдельная радость.

— Можно что-то сделать с моей комнатой? Мне резко разонравился чёрный цвет, — решила я утрясти все вопросы сразу, тем более для мамы Лили это было в радость — возможность что-то изменить, привнести в жизнь дочери частичку своего видения красоты.

— Ты можешь переехать в другую комнату, милая, выбирай любую, — ответила она и взмахнула рукой в сторону коридора, словно предлагая целый мир на выбор.

— Нет, что ты! Меня устраивает моя комната — и розовый цвет. Достаточно избавиться от всего чёрного, мне кажется, это слишком... мрачно, — пояснила я, стараясь звучать убедительно.

— Хорошо, милая, я распоряжусь. Пока ты будешь наводить красоту, я скажу распорядителю — и чёрного в твоей комнате больше не будет, — улыбнулась она и, кажется, подмигнула, будто мы с ней затеяли какой-то общий заговор.

— Госпожа, — вдруг из угла появилась Милана, нарушив наш душевный разговор.

— Милана, — вздрогнув, ответила я, ещё не до конца переключившись с тёплого общения с мамой на реальность.

— Может, хотите пообедать? — подходя к нам, спросила она, вежливо склонив голову.

— С удовольствием! — обрадовалась я, потому что почувствовала голод — настоящий, физический, который давно не испытывала в такой степени. — Мама, ты присоединишься ко мне? Пообедаем вместе?

— Мм, милая, я же не обедаю, ты, наверное, забыла, — ответила она, и чувство неловкости повисло в воздухе, словно невидимая пелена.

— Госпожа Лидия, Лили же ударилась головой, видимо, у неё лёгкая амнезия, — быстро решила исправить ситуацию Милана, рассекретив мне имя мамы. Лили при нашей встрече по неизвестной мне причине имя мамы не упомянула, и я была благодарна Милане за эту подсказку.

— Конечно, так и есть, — кивнула мама. — Я тогда пойду договорюсь с распорядителем. — Она резко развернулась на своих высоких каблуках и бесшумно направилась в противоположную от нас сторону, оставив после себя лёгкий шлейф духов и ощущение чего-то недосказанного.

— Ну что, Лили, идём? Я провожу тебя в столовую. По твоему растерянному взгляду, видимо, без моей помощи столовую ты не найдёшь, — с улыбкой на лице сказала Милана и повела меня за собой.

Вообще я не привыкла, когда люди столько улыбаются — в моей прошлой жизни улыбки чаще всего были маской, прикрытием истинных намерений. Но я умела безошибочно определять фальшь — и сегодня я её не почувствовала. Это было настолько странно, что на мгновение я замерла, пытаюсь осознать происходящее. Ведь в моей прошлой жизни меня либо боялись и уважали, либо боялись и неискренне заискивали. А здесь — простая, искренняя улыбка слуги, в которой не было ни тени притворства.

Спустившись по широкой каменной лестнице, мы попали в огромный холл. Сопоставив размер холла и лестницы, я представила, каким огромным может быть этот дом. Наверное, в нём не то что можно потеряться — в нём можно за целый день ни с кем не встретиться. Видимо, поэтому Лили считала себя одинокой, несмотря на всю роскошь и богатство вокруг.

Милана не стала рассказывать мне, где что находится, думая, что я всё-таки что-то помню. А мне так хотелось попасть на экскурсию по этому огромному дому, что после обеда я решила непременно этим заняться.

Мы прошли в просторную столовую. Посередине которой стоял длинный стол, но, к моему удивлению, он был накрыт только на одну персону — видимо, на меня.

— Я буду есть одна? — спросила я Милану. Для меня это было очень непривычно: в прошлом теле меня окружало большое количество народу. Хоть я и была скрытой личностью — ради моей же безопасности, — около меня всегда кто-то был: военные, сотрудники секретной службы, историки и прочие заинтересованные в появлении миротворца люди. В прошлой жизни мне было всего двадцать три, и пять лет как я обладала своей полной силой. Теперь же мне придётся начинать всё заново — действовать аккуратно и скрытно, балансируя между новой ролью и старой сущностью.

— Да, госпожа Лидия не обедает, а твой отец, господин Виктор, как правило, всегда на работе в это время, — объяснила Милана то, что я, в общем-то, должна была знать. Но можно было спокойно сослаться на амнезию — и это стало моим удобным прикрытием.

— А ты не хочешь ко мне присоединиться? — предложила я ей и сразу же осеклась. — Или тебе нельзя?

— Я обедаю на кухне с другими слугами, — ответила она мне.

Какое ужасное слово — «слуга», — подумала я в этот момент про себя, но понимала, что Милане необходимо соблюдать субординацию. В этом мире свои правила, и пока мне нужно их придерживаться.

— Понятно. А давай как-нибудь устроим девичник? Посидим вместе, кино посмотрим, поболтаем, поедим вкусняшки, — предложила я ей, заметив расплывающуюся, но ещё осторожную улыбку на лице Миланы. — Конечно, только в моей комнате, чтобы никто не увидел.

— Я согласна! — обрадовалась она, как ребёнок, её глаза засияли от предвкушения.

— А сейчас я пойду помогу с вашей комнатой. Мне сказали, что вы решили немного изменить её, — добавила она, уже разворачиваясь к двери.

— Да, всё верно. Я решила избавиться от плакатов и чёрного цвета, — ответила я Милане и внимательно следила за её реакцией.

— Отличная идея, Лили! Тебе, кстати, очень идёт это платье — гораздо больше, чем твои чёрные костюмы, — улыбнулась она и быстро скрылась за дверью.

Она была простым человеком — в ней не было ни капли магического дара, но в ней было столько доброты, что мне непременно захотелось с ней подружиться. И в тот же момент я уже мысленно прощалась с ней. Ведь скоро мне придётся покинуть этот дом — как только я обрету полную силу, мне придётся присоединиться к секретному военному отряду. Они меня уже, скорее всего, ищут. А пока... пока я побуду простой ведьмой — хоть чуть-чуть.

Вкусно пообедав, я забежала на кухню, чтобы лично поблагодарить повара. Это серьёзно шокировало присутствующих: они замерли, переглянулись, не зная, как реагировать. Хорошо хоть тарелки за собой не собрала — желание такое было: я привыкла за собой всегда убирать и готовить самой. Но в этот раз с уборкой посуды я вовремя решила не перебарщивать — на кухне и без того все слишком взволновались от моего появления.

Выйдя из столовой, я пошла в противоположную сторону по огромному холлу. В нём было так много дверей, и мне до дрожи в руках захотелось везде побывать. Сначала я решила заглянуть за двойную роскошную дверь. За ней находился огромный зал — видимо, он предназначался для встречи гостей. Именно в нём, скорее всего, будет проходить приём в это воскресенье.

«Так, стоп, — подумала я, — а какой же сегодня день недели? Надо будет как-нибудь незаметно это узнать, а то подумают, что у меня не лёгкая амнезия, а какая-то глубокая и

всеобъемлющая. Не хотелось бы ещё раз попадаться доктору — вдруг он сможет уловить моё не совсем стандартное для просто ведьмы биополе?»

Из большого зала две двери вели в маленькие уютные гостиные с мягкими диванами и креслами. В одной комнате на стене даже висел проектор — личный кинотеатр! Это же просто мечта. Я так любила смотреть фильмы, несмотря на то что в прошлой жизни мне практически не удавалось этого делать — всегда было слишком много дел, слишком много ответственности.

Выйдя из зала, я пошла дальше. За следующей дверью скрывалась лестница вниз. Я без опаски спустилась и, к моей огромной радости, обнаружила огромный бассейн с ярко-голубой водой. Дальше за бассейном меня ждал ещё один сюрприз — огромный спортзал, то, что мне было нужно. Завтра же с утра начну тренировки: мне необходимо в кратчайшие сроки набрать форму.

Нагулявшись по нижнему ярусу и обследовав все комнатки, я обнаружила ещё сауну, хамам, бойцовскую зону, кабинет массажа и зал для йоги. Просто не дом, а мечта! Скорее всего, я не буду торопиться и немного поживу здесь, а к секретному отряду я ещё успею присоединиться. Мысли мои немного пугали, но, если я сейчас оказалась здесь, значит, так было нужно.

Новая я

После изучения нижнего яруса я снова вернулась в холл и продолжила свои исследования. Следующая дверь вела в огромный кабинет со столом для переговоров. Судя по фотографиям на столе, я поняла, что это кабинет Виктора, папы Лили.

На фото, которое попало мне, мы были запечатлены всей семьёй: я, то есть Лили, Лидия, Виктор и мой брат, чьё имя я пока не знала. В этой семье все были красивыми. Виктор был широкоплечим и высоким шатеном с лёгкой проседью на висках, а брат — его точной копией, но на тридцать лет моложе. Взгляд у него был такой самодовольный — именно таким я его себе и представляла. Он своей широкой рукой приобнимал Лили за плечи, будто пытался защитить от всех невзгод.

Лили же меня опять удивила. На этом фото, которое, судя по датам, было сделано около полугода назад, волосы у неё были ярко-зелёного цвета, всё та же чёрная помада и чёрный, глухо наглухо закрытый наряд. Мне казалось это странным: девушке уже было девятнадцать лет, а по меркам не бессмертных это уже подходящий возраст, чтобы перестать быть бунтующим подростком. Но не мне судить — я не знала всего о жизни Лили, лишь только то, что она мне успела рассказать в пристанище душ. Сейчас она получила от меня второй шанс, и я очень хочу верить, что она воспользуется им, сможет принять любовь новой семьи — и ей её будет достаточно.

Мои раздумья прервал молодой парень, который зашёл в кабинет.

— Госпожа Лили, — окликнул он меня. На нём были белые перчатки, которые говорили мне о том, что он здесь работает — так же, как и Милана. Он был высоким и хорошо сложенным, со светлыми волосами. По ауре — человек, но слишком красив для слуги. — Госпожа Лидия ждёт вас наверху. Она велела передать вам, что всё готово — мастер ждёт вас.

— Вы меня не проводите? — подошла я к нему и кое-что почувствовала, точнее уловила: когда он произносил имя моей новой мамы, в его эмоциях проскользнула лёгкая влюблённость. Лидия совершенно точно нравилась ему.

— Конечно, следуйте за мной, — с этими словами он развернулся и пошёл вверх по лестнице. Я ускорила шаг за ним — у него был очень широкий и быстрый шаг. — Госпожа Лидия предупредила меня о том, что у вас лёгкая амнезия.

— Да, я надеюсь, она скоро пройдёт, — продолжала я разглядывать дом по сторонам. Мы как раз уже поднялись на третий этаж.

— Вообще, Госпожа Лидия уже всех предупредила о вашей амнезии и даже позвонила Господину Виктору, — продолжал он.

Да, мне попался просто клад! Я сразу поняла, что у него я могу узнать все сплетни этого дома.

— Ага, и что она ему сказала? — выпытывала информацию я у молодого и очень доверчивого парня.

— Что наша дочь, то есть вы, наконец-то вышли из депрессии и стали нормальным человеком. А он ей: «Ты уверена? С чего бы это?» А она ему: «Точно! Она попросила новый гардероб, новую комнату и новую причёску». А он ей: «Так, это уже было. В какой цвет она красит волосы в этот раз?» А она ему: «В нормальный, представляешь, Виктор!» На что он ей, как обычно, ответил: «Посмотри» — и положил трубку. Но Госпожа Лидия сегодня такая счастливая, — пересказал он мне весь диалог моих новых родителей.

— И ты этому очень рад? — поставила я его своим вопросом в тупик.

— Конечно, — покраснел он и засмутился. — Я рад, когда у моей Госпожи хорошее настроение, и за вас рад.

К этому времени мы уже добрались до домашнего салона красоты, где мне предстояло обрести прежний и привычный для меня внешний вид.

Домашний салон представлял собой огромную комнату со всевозможными приспособлениями для наведения красоты. Он производил на меня такое волнующее впечатление, что я поняла: мне всего этого не хватало в прошлой жизни. Я росла в простой семье, училась, помогала по хозяйству, а потом мои силы начали проявляться — и всё рухнуло.

Мою семью уничтожили. Мне чудом удалось уцелеть: ведь как только я стала миротворцем, я обрела бессмертие, но тогда я об этом не знала. Появление силы пугало меня, и тогда я даже не имела понятия, что такое миротворец.

После покушения на наш дом я была едва жива и находилась без сознания, но сила целительства работала — и через пару дней я стала приходить в себя. В этот момент меня и нашла служба секретной военной разведки. Они, так же как и враги, которые уничтожили мою семью, почувствовали пробуждение чистой силы. И поскольку о существовании миротворцев им было известно, они предположили, что чистая сила может идти только от нового миротворца.

Когда они меня нашли, они были крайне удивлены: мне тогда только исполнилось семнадцать. Я была хрупкой шатенкой с фиолетовыми глазами. Мои глаза обязательно ко мне вернутся — я читала это в книгах, но чем позже, тем лучше для меня и безопаснее для моей новой семьи.

Когда я поступила на службу в секретный полк, ко мне хорошо относились. У меня было всё: и одежда, и отдельная комната. Но все хотели от меня только одного — чтобы я использовала свои силы на благо государства. Так и было. Поэтому салоны красоты в моей прошлой жизни не присутствовали, хотя я была очень привлекательной.

Личной жизни у меня практически не было — так, пара партнёров и «секс для здоровья», как говорила наша местная лекарша. От мужчин я всегда чувствовала страх: меня боялись, моя сила их пугала. Но сексуальное влечение я тоже от них ощущала. Иногда мне удавалось чувствовать себя желанной — женщиной, которая нравится, — но не более того. Потому что на поле битвы боевые маги и прочие прятались за моей спиной, а мне так хоть хотелось ощутить себя за крепкой мужской спиной — защищённой, любимой...

Я понимаю Лили — ей тоже просто хотелось быть любимой, вопреки всему: с зелёными или розовыми волосами, просто чтобы любили тебя такую, какая ты есть. Мне тоже этого хотелось, но было одно большое «но»: мне это было недоступно. Мой удел — воевать, использовать свою огромную силу во благо государства, делать то, для чего я была предназначена. Но пока я хотела побыть просто обычной девушкой — и я как раз собиралась насладиться этим моментом.

— Мисс Лили, — обратилась ко мне красивая женщина с заострёнными ушами — эльфийка. Конечно, кто ещё может знать о красоте столько, сколько они? — Ваша матушка обрадовала меня, сказала, что мы меняем имидж. Я правильно её поняла?

— Всё верно, — закивала я. — Хочу стать шоколадной шатенкой, с лёгким золотистым отливом.

— Отличный выбор, мисс Лили! С удовольствием выкину свой арсенал пигментов всех цветов радуги и перекрашу вас, — перебирая мои розовые пряди, говорила она. — Сделаю из вас самую вкусную шоколадку. Кстати, эти новые линзы вам очень идут.

— Как раз то, что нужно, — улыбнулась я ей в ответ. А потом до меня дошло: мои глаза стали фиолетовыми! Но я быстро сориентировалась: — Да, это сейчас модно — фиолетовые глаза.

И закипела работа над моим новым имиджем. Эльфийка занялась моими волосами — какие только средства она не использовала! Даже пыталась применять эльфийскую магию, но на меня она не действовала. Это был мой небольшой секрет и большое преимущество перед врагами: на меня, как на миротворца, не действовала никакая, абсолютно никакая магия.

— Мисс Лили, что-то я не пойму, почему ни одно моё заклинание на ваших волосах не работает? — возмущалась эльфийка.

— Понятия не имею. Может, мои волосы просто уже не поддаются магии после такого количества покрасок? — предположила я в надежде, что это объяснение устроит всех присутствующих в салоне.

— Может быть, всё может быть, — протянула она и добавила: — Ну ничего, будем действовать другими средствами.

Больше, на моё счастье, вопрос об этом не поднимался. Она продолжила заниматься моими волосами, а две другие эльфийки — её помощницы — занимались моими ногтями. Я хотела вообще их не красить, но эльфийки настояли: сказали, что не положено по статусу. В итоге мы остановились на молочно-шоколадном оттенке, а длину всё-таки укоротили.

— Лили! — забежала к нам Лидия со своим верным спутником-блондином. — Я не смогу сегодня пробежаться с тобой по магазинам: у меня срочная встреча в благотворительном комитете, про которую я совсем забыла. А завтра я в твоём полном распоряжении.

— Ничего страшного, мама. Я поищу что-нибудь в своём гардеробе, — ответила я ей.

— Лили, с твоей комнатой почти закончили: постеры убрали, чёрное всё заменили, — радостно сообщила она мне и, уже убегая, добавила: — Я кое-что собрала из своих вещей для тебя — тебе понравится!

— Спасибо! — крикнула я уже в закрытую дверь.

— Мисс Лили, решили сменить гардероб? — спросила меня эльфийка.

— Да, новая причёска, новый гардероб, новая комната, — весело сказала я. Но внутри я напряглась: эльфийка что-то чувствовала.

— Новая жизнь — это хорошо, — неоднозначно произнесла она и больше ничего не говорила.

Через три с половиной часа, когда на улице уже стемнело, процесс преобразования был закончен. Я посмотрела в зеркало и ахнула. Роскошный шоколадный цвет с золотистым отливом подчеркнул мои фиолетовые глаза. Эльфийка добавила немного фиолетовых теней — и всё это очень гармонично смотрелось.

— Этот цвет вам очень идёт, мисс Лили. Он добавил вам мягкости и шарма, — сказала мне мастер.

— Спасибо, — промолвила я и старалась не смотреть ей в глаза.

Из салона я выходила обновлённой — точнее, я чувствовала себя собой. Наши с Лили черты лица были очень похожи, а теперь, с моим цветом волос, с неброским маникюром и почти естественным макияжем, я будто и не перерождалась. Единственное отличие было в

цвете кожи: Лили была очень бледная — что было неудивительно, ведь она всегда ходила в закрытой одежде. Я подумала, что это легко исправить: немного позагорать — и проблема решена.

Вернувшись в свою комнату, я была удивлена изменениям. Все постеры были сняты, кровать была застелена белым свежим бельём. Балдахин теперь не свисал страшной чёрной сеткой — его заменили на нежную светлую вуаль. На полу появился пушистый белый ковёр, в комнате пахло цветами.

В гардеробной стояли пустые большие коробки — видимо, чтобы я самостоятельно или вместе с Миланой перебрала свои вещи и избавилась от чёрной пугающей одежды. С самого края висело несколько платьев пастельных оттенков — это, видимо, от Лидии.

Оглядев комнату ещё раз, я почувствовала себя в ней уютно — будто это было моё логово, где мне было безопасно и комфортно. Особое внимание привлек широкий подоконник с подушками. Я была уверена, что он станет моим самым любимым местом для раздумий или для девичьих мечт — хоть ненадолго.

Я залезла на него с ногами и пыталась разглядеть сад. Лидия обладала природными силами, и наверняка наш сад был самым лучшим в округе. Но в темноте практически ничего не было видно, а моё суперзрение ко мне ещё не вернулось. Вдруг в темноте я заметила фигуру, приближающуюся очень быстро к нашему дому. Прямо перед самой дверью фигура остановилась — и я почувствовала на себе взгляд, от которого мне стало не по себе. Я не видела лица вечернего гостя, но почувствовала его ауру: это был вампир — сильный, древний вампир.

Знакомство

Ночью я спала как убитая — кровать Лили пришлась мне явно по душе. Проснувшись я, как мне показалось, рано: солнце только встало. И первым делом я решила отправиться в спортзал. Но сначала мне нужно было найти купальник для бассейна и какую-нибудь спортивную форму.

Искать я решила в комод — и, к моей радости, я быстро нашла то, что искала. Надев на себя спортивный топ и велосипедки, собрав волосы шикарного шоколадного оттенка в гульку, я прихватила купальник и поспешила вниз.

Я правда думала, что никого в такую рань не встречу, но не тут-то было. Спустившись с лестницы в главный холл, я обнаружила Виктора и вчерашнего гостя — вампира, красивого, высокого. Они оба на меня уставились — то ли моё появление для них было крайне неожиданным, то ли они не хотели, чтобы их кто-то увидел здесь. В общем, я их явно своим появлением смутила.

— Доброе утро, папа, — обратилась я к Виктору, узнав его: ведь вчера я провела какое-то время в его кабинете.

— Доброе утро, — ответил он, стоя буквально с открытым ртом. Видимо, его удивили перемены в моей внешности: ведь теперь я выглядела нормально, без розовых волос и чёрной помады.

— Доброе утро... мм, — замешкалась я, приветствуя гостя.

— Это мистер Конти, — представил мне гостя Виктор и добавил себе под нос: — Лёгкая амнезия, я помню, мама сказала.

— Доброе утро, мистер Конти! — улыбнулась я вампиру и пошла к лестнице в спортзал.

Я даже подумала, что мистер Конти не умеет разговаривать: ведь он так ничего и не произнёс при мне. Но, закрывая за собой дверь, я услышала их тихий разговор.

— Виктор, это кто? — спросил Конти.

— Это, видимо, моя дочь, — немного странно ответил Виктор. Он точно меня узнал, просто был шокирован моими изменениями во внешности — да и одета я была, мягко говоря, не так, как раньше.

— Да? — переспросил мистер Конти.

— Да, Марко, это так. Это точно твоя невеста, Лили, — ответил Виктор.

Вот чёрт! Это был жених Лили — точнее, теперь мой жених. Пока что мой жених: вампир. Он для меня очень опасен — он легко может понять, что я теперь не та Лили. Древний вампир почувствует мою силу через кровь. А я ещё полураздетая мимо него прошлась: «Доброе утро, мистер Конти!» Ужас! О чём я думала, когда к ним подходила?! Мысли просто кипели в моей голове, а сердце отбивало какую-то незнакомую мне до этого дня чечётку.

Я решила перестать думать о том, что произошло, и сконцентрироваться на спорте. Но я всё равно раз за разом возвращалась к этому моменту. Так, стоп: ничего такого не произошло. Я просто подошла и поздоровалась с ними — с ним. Просто всё дело в том, что он вечный, древний вампир — от него исходит тяжёлая энергетика. Я чувствую его силу, силу крови, поэтому у меня произошла такая реакция на его присутствие. Да, определённо, это хорошая версия — её и буду придерживаться.

Где-то час я провела на тренажёрах, а затем ещё полчаса — в бассейне. Несмотря на видимую хрупкость, тело Лили слушалось меня и хорошо переносило нагрузки. Когда я выныривала на поверхность воды, мне казалось, что кто-то наблюдает за мной. В какой-то момент я даже заметила далеко в углу тень — и мне показалось, что это Конти. Но зачем ему это делать? Ведь, судя по рассказу Лили, ему было абсолютно всё равно на меня — как на невесту и вообще как на девушку.

Закончив свою тренировку, я поднялась вверх. Высушив волосы и надев лёгкое светлое платье по фигуре, я спустилась вниз на завтрак. В этот раз за столом было многолюдно, даже слишком: Лидия, Виктор и Конти. Повезло так повезло...

— Доброе утро, Лили! — улыбнулась мне Лидия.

— Доброе утро, мама! — улыбнулась я ей в ответ.

— Ты не передумала насчёт шопинга? — спросила меня мама Лили.

— Нет, конечно. Буду рада сходить с тобой за покупками и обновить гардероб, — ответила я ей и принялась за завтрак.

— О, девочки идут на шопинг! Не отказывайте себе ни в чём, — с искренней улыбкой на лице сказал Виктор, а потом добавил в мою сторону: — Мама так этого ждала, Лили.

От его слов мне стало внутри так тепло, и я бы даже могла чувствовать себя комфортно и спокойно — если бы не одно «но»: всё это время Конти молча наблюдал за мной. Если я даже не встречалась с ним взглядом, то определённо чувствовала, как он на меня смотрит.

Эту неловкость между нами заметили все сидящие за столом, и спустя десять минут Лидия решила по-быстрому закончить мои мучения.

— Ну что же... Спасибо всем за компанию, желаю вам хорошего рабочего дня. А мы с Лили, наверное, пойдём. Лили, ты готова? — вставая из-за стола, затараторила Лидия.

— Да, конечно, я всё, — с огромным облегчением соскочила я из-за стола.

— Я отвезу вас в город. Мне как раз по дороге, — вдруг сказал Конти, вставая из-за стола следом за нами. Он это сделал так резко, что Лидия даже вздрогнула.

— Не стоит, мы сами, да, мам? — посмотрела я на Лидию.

— Да, мы можем сами. Я уже вызывала машину, — закивала она, чувствуя, как растёт напряжение.

— Я настаиваю, — сказал уже громче Конти. — Мне несложно, даже приятно.

— Конечно, пусть Марко вас отвезёт. Заодно и пообщаетесь, — сказал Виктор и посмотрел в мою сторону.

— Тогда поехали, — согласилась Лидия, но при этом виновато посмотрела на меня. Она всё поняла, почувствовала, что мне было неуютно рядом с Конти.

Мы вышли на улицу и подошли к шикарному чёрному автомобилю. Конечно, Конти ездил на таком авто: вампиры любили помпезность. Он и сам выглядел как люксовое авто

— весь такой шикарный, причёсанный. Воспользовавшись своей суперскоростью, он сначала открыл дверь Лидии, а затем — и мне.

Я старалась всё это время не смотреть на него. Не то чтобы я боялась зрительного контакта — просто я не очень доверяла вампирам в целом. В прошлой жизни я не так часто общалась с вампирами: они воевали на другой стороне. В их районе постоянно были стычки с «грязными» вампирами — с теми, кто убивал и пил кровь своих. От чего они становились совсем безумными и нападали на всё, что движется. Так что у вампиров всегда хватало своих разборок.

Но я знала, что они — коварные и жестокие воины. А ещё что они считают тебя по запаху крови: одна её капля может рассказать вампиру о тебе всё, даже то, что сама о себе не знаешь. А Марко Конти был не просто вампиром — я чувствовала от него древнюю мощь. Вечный — так их называли.

Всю дорогу до магазина Конти смотрел на меня через зеркало заднего вида. Я постоянно встречалась с ним взглядом. Он изучал меня — возможно, даже пытался использовать что-то из своей вампирской магии, но на меня, как на миротворца, это не действовало.

Я слышала, что, если мужчина так смотрит, значит, он тобой заинтересован. Получается, Конти заинтересован в Лили? Но она говорила мне обратное — что раньше он в её сторону даже не смотрел. Возможно, он заинтересовался мной. Это мне, конечно, льстило как девушке, но и одновременно меня пугало.

— Приехали, — сказал он внезапно. Я за своими мыслями даже не заметила, как прошло время.

— Спасибо, Марко, — поблагодарила его Лидия и протянула ему свою руку.

— Пожалуйста, — ответил он ей и мягко пожал её руку в ответ.

— Да, спасибо, мистер Конти, — поспешила я повторить за Лидией, но руку не подавала, а наоборот, спрятала её за спину.

— Можешь называть меня Марко, Лили, — улыбнувшись — или даже немного оскалившись, — произнёс Конти таким сексуальным голосом, что я даже растерялась.

«Всё, это конец», — подумала я о Марко как о сексуальном объекте. Это плохо, очень плохо. Надеюсь, он уедет к себе и не будет мелькать перед моими глазами. Мне сейчас это вообще ни к чему.

У меня есть план: обрести силу, найти свой секретный отряд и к нему присоединиться. Ничего другое меня отвлекать не должно. Хотя ещё нужно будет разорвать помолвку и сказать родителям Лили о том, что я уезжаю от них далеко. Если на родителей ещё можно будет наложить забвение ради их же блага, то до разрыва помолвки ещё целый месяц.

Может, оракул сможет расторгнуть нашу помолвку без меня? Было бы отлично — поменьше встречаться с Конти. Хотя он был очень даже ничего: такой горячий красавчик-вампир с холодным вечным сердцем. В прошлой жизни я бы точно с ним переспала, в этой — просто не имею на это права, иначе помолвку не расторгнуть.

— Лили, идём, — взяв меня за руку, Лидия потянула меня за собой, разорвав наше с Марком молчаливое противостояние.

— Да, идём, — согласилась я с ней. Мне так хотелось обернуться и посмотреть ещё раз в его глаза, но я смогла сдержаться.

— Лили, что это сейчас было? — вдруг спросила Лидия.

— Ты о чём, мама? — как ни в чём не бывало, рассматривая витрины, ответила я ей.

— О вас с Марко, — сказала она.

— Ничего, нет ничего у нас с Марко, мама, — ответила я, продолжая смотреть на витрины. Я боялась, что Лидия заметит, что я вру, если заглянет мне в глаза.

— Конечно. Ты думаешь, я не заметила этого напряжения между вами? Что изменилось, Лили? — продолжала она.

— Мама, ничего между нами нет, и ничего не изменилось. Тебе показалось. Давай лучше пошопимся от души, — я всё-таки смогла отвлечь её от разговоров о Марко.

В ответ Лидия улыбнулась, и мы зашли в первый бутик. Шопинг явно был стихией Лидии: она отлично разбиралась в моде и точно находила то, что мне сейчас хотелось надеть, и то, что мне до безобразия шло. Количество пакетов всё увеличивалось — от магазина к магазину, — и я поймала себя на мысли, что мне приятно проводить время так, с Лидией, как будто она моя настоящая мама, а я её настоящая дочь. «Прости, Лили, но, кажется, я начинаю любить твою маму», — пронеслось у меня в голове.

Мы закончили ближе к вечеру: на улице уже стемнело. Мы поужинали в ресторане с Лидией и её подружкой, которая всё время расхваливала меня и повторяла, что она очень рада за Лидию и за меня — что я наконец-то вылезла из подростковых проблем и превратилась в прекрасную молодую девушку.

После ужина за нами заехал семейный водитель и отвёз нас домой. И я была рада, что за нами внезапно не приехал Конти — именно в этом я и пыталась себя убедить. Ведь в глубине души я хотела ещё раз встретиться с ним и чтобы он на меня так смотрел, что у меня бы дыхание сбивалось.

— Милая, если ты о чём-то захочешь поговорить, я всегда буду этому рада. Я понимаю, что не всё так сразу, но знай: я всегда готова тебя выслушать и помочь советом, — вдруг сказала Лидия.

— Спасибо, мама, — поблагодарила я её за всё: и за сегодняшний день, и просто за то, что она старалась быть для меня хорошей мамой.

Около входа меня ждала Милана, которая с удовольствием помогла мне с кучей бумажных пакетов, которые занёс водитель. Пока мы поднимались по лестнице, она рассказывала, как прошёл её день и про свежие сплетни с кухни. Когда мы уже дошли до двери, я напомнила ей про девичник, который мы хотели устроить. Милана с огромной радостью согласилась и пообещала вернуться через полчаса с вкусняшками и вишнёвой настойкой.

Закрыв за собой дверь, я наскоро приняла душ и надела лёгкую пижаму — в комнате было жарко. Я решила открыть окно, когда в дверь постучали. Без задней мысли я подошла к двери и резко открыла её. Но на пороге стояла не Милана, как я успела подумать.

— Добрый вечер, Лили! — почти прошептал Марко. Он стоял, опираясь о косяк двери, и в руке держал огромный букет из бордовых лилий.

— Что вы здесь делаете, мистер Конти?! — возмущённо ответила я.

— Я принёс цветы для тебя, Лили, — его тембр пробирал меня до костей. Он нагло пиялился на мою грудь, которую не сильно прикрывала тонкая ткань пижамы.

— Лилии? — переспросила я очевидное.

— Да, лилии. Я не знал, какие ты любишь цветы, и решил начать именно с этих, — не отрывая от меня глаз, продолжал он.

— Я не возьму, — резко, собравшись духом, ответила я. Но мне в прошлой жизни никто никогда не дарил цветов, и я боролась с желанием принять подарок.

— Ты моя невеста, и я хочу дарить тебе цветы, — настаивал он.

— Ещё раз нет, я не приму, — стояла я на своём.

— Я имею право, как твой жених, дарить тебе цветы и другие подарки.

— Да, но, насколько мне не изменяет память, до этого дня вы не помнили об этом. Что же изменилось? — вдруг выпалила я и сразу же пожалела об этом.

— Ты права. Что-то изменилось, что-то определённо в тебе изменилось, Лили, — продолжал он.

— Я сменила причёску, и всё. Уходите, мистер Конти, и забирайте свои цветы, — громко сказала я, пытаясь закрыть перед ним дверь.

А он ничего не сказал в ответ — только очень нежно провёл пальцем по моей щеке и исчез, оставив букет сильно пахнущих цветов. От его прикосновения внутри меня всё взорвалось. Я резко захлопнула дверь и скатилась по ней на пол. «Что это за наваждение такое, чёртов Конти? Так не должно быть. Я не должна и не могу ничего к нему чувствовать — он чужой, жених, и эта чужая жизнь», — металась мысли в моей голове.

Через пару мгновений я тихонько открыла дверь и медленно, предав себя, затащила букет в комнату. А потом так и сидела на полу, уткнувшись в цветы и до сих пор ощущая его прикосновение на своей щеке, пока Милана не вытащила меня из сладкого плена.

П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.